

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

22 сентября 2014 года

Санкт-Петербург

Невский районный суд Санкт-Петербурга в составе:

Председательствующего судьи Еруновой Е.В.,
при секретаре Скакуновой М.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску, Виноградова Алексея Алексеевича к ООО «Жилкомсервису № 1 Невского района» Санкт-Петербурга о возмещении ущерба, и компенсации морального вреда, суд,

УСТАНОВИЛ:

Истец обратился в суд с исковыми требованиями к ответчику, и просил суд взыскать с ответчика: - стоимость материального ущерба в размере 466 400 рублей 00 копеек; - компенсацию морального вреда в размере 500 000 рублей 00 копеек.

В обосновании исковых требований истец указал, что в период с 20 по 27 сентября 2010 года сотрудниками ЖЭС № 6 ООО 'Жилкомсервис № 1 Невского района" была разрушена расположенная на крыше дома № 27 корп. 1 по ул. Дыбенко принадлежавшая истцу на праве собственности радиоантенна - любительское индивидуальное РЭС КВ трансивер "Волна", б/н. Данное радиоэлектронное средство было официально зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, что подтверждается выданным истцу 22.12.2009 года Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области свидетельством о регистрации радиоэлектронного средства серия 78 09 № 19480, в котором, в том числе, указывается на принадлежность истцу вышеуказанной радиоантенны. Срок действия свидетельства - до 21.12.2019 года. 28.05.2010 года № 63 начальником ЖЭС № 6 ООО "Жилкомсервис № 1 Невского района" Скурихиной Г.А. истцу было направлено и истцом получено уведомление, согласно которому "ООО "Жилкомсервис № 1 Невского района" направляет в Невский федеральный суд пакет документов для получения разрешения на проведение работ по демонтажу любительской приемо-передающей радиостанции, установленной на крыше дома № 27 корп.1 по ул. Дыбенко. Причиной направления соответствующего пакета документов в суд

называлось непредоставление истцом соответствующей разрешительной документации на установку. При этом не учитывалось, что радиоэлектронное средство было официально зарегистрировано по вышеуказанному адресу в установленном порядке. В устных беседах с истцом сотрудники ЖЭС № 6 ООО "Жилкомсервис № 1 Невского района" сообщали, что размещенная на крыше № 27 корп.1 по ул. Дыбенко в 1970 году радиолюбительская антenna, до этого не вызывавшая никаких нареканий как со стороны управляющей компании, так и контролирующих органов, однако в настоящий момент угрожает безопасности кровли и способствует ее разрушению. В ходе разговоров с сотрудниками ЖЭС № 6 ООО "Жилкомсервис № 1 Невского района" истец обращал их внимание на то, что конкретных фактов, подтверждающих их доводы, они не приводят. Истец понимал, что крыша жилого здания в соответствии с действующим гражданским законодательством относится к общему имуществу многоквартирного дома и владение, пользование, распоряжение таким общим имуществом возможно с согласия всех собственников. Кроме того, истец не исключал, что массивная конструкция антennы действительно может при определенных условиях вызвать дефекты на кровельном покрытии. Однако очевидно, что их устранение возможно было произвести в ходе ремонтных работ и без разрушения антennы, и истец сам готов был при необходимости обеспечить проведение таких работ. Наконец, самое главное: если сама управляющая компания в уведомлении от 28.05.2010 № 63 отмечала, что готова разрешить данный вопрос в судебном порядке, то так и следовало поступить. При этом, если бы имелось вступившее в законную силу решение суда о демонтаже антennы, то, очевидно, что был бы соблюден установленный порядок, при котором собственнику антennы был бы предоставлен срок для добровольного исполнения решения суда. При этом демонтаж (разбор) конструкций радиоантennы был технически возможен без причинения ей несоразмерного ущерба, повлекшего ее разрушение. Однако в сентябре 2010 года сотрудники ЖЭС № 6 ООО Жилкомсервис № 1 Невского района", без предупреждения, в отсутствие истца, как собственника, дома (истец находился на даче), не предупредив об этом истца, произвели уничтожение конструкции принадлежащей истцу радиоантennы, а ее части вывезены ответчиком в неизвестном направлении. Тем самым истец был лишен возможности реализовать предусмотренное статьей 209 ГК РФ право собственника на самостоятельное владение, пользование и распоряжение имуществом (в том числе, при наличии оснований, на принятие мер к самостоятельному разбору конструкций антennы без ее повреждения и уничтожения). При этом истец был фактически дезинформирован ранее направленным ЖЭС № 6 ООО "Жилкомсервис № 1 Невского района" уведомлением о намерении разрешить данный вопрос в судебном порядке. Действия ЖЭС № 6 ООО "Жилкомсервис № 1 Невского района", направленные на пресечение по их мнению нарушений истца (если предположить, что оно имело место), явно выходили за пределы

действий, необходимых для его пресечения. А преднамеренное разрушение антенны, подвергнутой разделению на части, в результате чего она утратила свою конструктивную целостность и возможность использования по назначению, демонтажом не является. При этом истцу был причинен значительный материальный ущерб. Согласно справке ЗАО "Радиолинк", расчетная оценочная стоимость антенны, расположенной на крыше дома № 27 корп. 1 по ул. Дыбенко (фазированная решетка, состоящая из 16 логопериодических антенн типа "Волновой канал"), составляет на сегодняшний день 466 400 (четыреста шестьдесят шесть тысяч четыреста) рублей. Причиненный материальный ущерб истцу, как собственнику, ЖЭС № 6 ООО "Жилкомсервис № 1 Невского района" не компенсирован. Таким образом, указанные действия являлись выраженным самоуправством, сопровождавшимся причинением значительного ущерба. Кроме того, действиями сотрудников ЖЭС № 6 ООО "Жилкомсервис № 1 Невского района" истцу причинена тяжелая моральная травма. С радиоэлектроникой связана вся жизнь истца, эксплуатация этой антенны, созданной его руками, осуществлялась десятилетиями, примерно с 1972 года, поскольку антenna истцом постоянно усовершенствовалась. Данная антenna была «детищем» истца, в которую на протяжении многих десятилетий истец вкладывал свои знания и душу. Данной antennой истец жил все это время. В связи с варварским разрушением антенны истец испытал глубокие и мучительные страдания, пережил нравственное потрясение, последствия которого продолжают сказываться до настоящего времени: резко ухудшилось состояние его здоровья, ему пришлось обращаться в стационары по поводу проблем с сердцем, на нервной почве, после случившегося у истца сильно ослабло зрение.

В ходе рассмотрения гражданского дела, истцом в порядке правил ст. 39 ГПК РФ были уточнены исковые требования, согласно которых, истец просил суд взыскать с ответчика: - стоимость материального ущерба в размере 1 253 500 рублей 00 копеек; - компенсацию морального вреда в размере 500 000 рублей 00 копеек.

Истец в судебное заседание не явился. О дне времени и месте проведения судебного заседания уведомлен надлежащим образом. В судебном заседании его интересы представляют представители по доверенности. Ранее, в судебных заседаниях, истец просил суд исковые требования удовлетворить, указав, что действительно в начале 70-х годов он начал проектировать и собирать штыревую antennу. Так, установка антенны началась в 1972 году, когда было получено разрешение на установку антенны от Госсвязьнадзора, тогда и была сделана первая опора для унжи и установлена сама унжа с тумбами для коммутатора и редукторов, а также рама для крепления антенны. В 1972 году было установлено только 8 антенн на раме, а в 1973 году были установлены

все 16 антенн. В 1975 году была изменена конструкция рамы и произошла переустановка всех антенн. В 1976 году антенна была окончательно настроена. Конструктивно антенна была сделана так, что в течение короткого времени её можно было переместить в любое место на крыше. В последствии, данную антенну на протяжении многих десятилетий он по своим созданным проектам постоянно усовершенствовал, изменял ее параметры, усиливал зону приема и т.д. В результате в конечном варианте, до ее незаконного демонтажа ответчиками, антенна представляет собой, так называемую систему фазированной решетки (ФАР), состоящей из 16 сверхширокополосных логарифмических антенн типа "Волновой канал", которые относятся к разряду технических устройств, очень сложных в настройке. В свою очередь, истец в судебных заседаниях пояснял, что на протяжении всего времени с начала 70-х годов, у него всегда были ключи от выхода на крышу дома, и он поддерживал на крыше постоянный порядок. Истцом в материалы дела в письменном виде было представлено описание параметров антенны на момент их демонтажа ответчиком. Общий состав антенны, расположенной на крыше, можно разделить на следующие элементы: унжа (это станок, на котором крепятся все элементы управления антенной и сама антенна), блок антенного коммутатора, блок вращения антенны, состоящий из двух редукторов с креплением на них козел и рамы, а также антенная решетка, состоящая из 16 логопериодических антенн типа Волновой канал. УНЖА: представляла собой самодельное пирамидальное сварное устройство, сторона квадрата которого в основании = 2.7 м. Для изготовления унжи использовались трубы диаметром = 55 мм и толщиной стенок = 5 мм, сваренных электросваркой. Вся конструкция унжи была установлена на бетонные основания в виде кругов, диаметром 650 мм (для снижения давления антенной конструкции на крышу здания, создания горизонтальной площади для устойчивости антенны) с залитым в бетонных кругах крепёжным болтом для крепления унжи. Расчёт был сделан инженерами главного строительного управления Ленинграда с учётом серии данного дома. БЛОК АНТЕННОГО КОММУТАТОРА: размещался в металлическом ящике и состоял из высокочастотного блока коммутации и коммутатора привода антенны (для управления антенной как по горизонтали, так и по вертикали). В состав высокочастотного блока коммутации также входил каскад транзисторного широкополосного усилителя высокой частоты (УВЧ), работающий в диапазоне от 100 до 800 MHz, и схемы коммутации фазированной решетки, управление которой осуществлялось с пульта управления из квартиры. БЛОК РЕДУКТОРОВ: также размещался в металлическом ящике и, в свою очередь, состоял из привода горизонтального наведения антенны, который, конструктивно, состоял из двух разноскоростных редукторов, управляемых с пульта управления из квартиры. В схему управления блока редукторов горизонтального наведения входил также электродвигатель постоянного тока марки СЛ-369, для его вращения по горизонтали. Контроль отработки угла

направления осуществляется с помощью селсинов. Механизм заштыривания осуществлялся с помощью машинки МП-100. Для управления антенной по вертикали использовался механизм МП-250. Контроль уровня отработки по вертикали также осуществляется с помощью селсинов. На выходном валу редуктора горизонтального наведения устанавливались, так называемые, козла, сочленённый с осью вертикального наведения, на которой и крепилась антennaя рама и сама антenna. АНТЕННАЯ РАМА: сама антennaя рама состояла из двух абсолютно одинаковых частей, которые крепились между собой на крыше (это сделано для удобства изготовления, транспортирования и подъема на крышу), общая длина которой после соединения, составляла 5.5 м. Сама рама была изготовлена из дюралюминиевых швеллеров 50 х 30 см. К этой раме крепилось четыре дугообразных трубы, каждая длиной по 3 м, также изготовленных из дюралюминия диаметром 45 мм, толщина стенок которых составляла 5 мм, которые с помощью хомутов и фланцев могли перемещаться по раме в период настройки антennы с целью получения нужной диаграммы направленности сигнала. На каждой трубе крепилось по 4 логарифмических антennы типа волновой канал, которые, в свою очередь, также крепились и регулировались с помощью хомутов и фланцев, что позволяло, изменения положение антenn, сформировать нужную диаграмму направленности всей антennaй системы. На каждой дуге также крепился специально изготовленный высокочастотный (ВЧ) трансформатор для согласования и сложения сигналов с каждой из 4 антenn, расположенных на данной дуге. Все антennы были соединены с ВЧ трансформаторами фторопластовым кабелем марки РК75-7-22, на концах которого припаивались высокочастотные посеребренные разъемы марки СР-75. Длина каждого фторопластового кабеля от антennы до ВЧ трансформатора составляла 3 м. Общая длина всех отрезков составляла 48 м кабеля. Далее, сложение и согласование сигнала в антenne осуществлялось между антennами двух соседних дуг на каждом плече рамы, также с использованием специально изготовленных ВЧ трансформаторов и запитанных 3 м отрезками фторопластового кабеля. Общее сложение и согласование правого и левого крыла антenn также осуществлялось с помощью ВЧ трансформатора и фторопластового кабеля с ВЧ разъемами на конце, с выхода которого сигнал поступал по кабелю на блок антенного коммутатора и далее в квартиру к приёмнику. Длина фторопластового кабеля от коммутатора до приёмника в квартире составляла 25 м. Для работы антennы в разных диапазонах использовались ещё два отрезка фторопластового кабеля другой марки РК75-4-11 и РК75-3-22 длиной 30 и 35 метров. Общая длина фторопластового кабеля всех марок составляла 150 м. Для управления антennы использовался многожильный кабель управления марки КУШК32, длиной 30 м. В качестве основы была использована сверхширокополосная логарифмическая антenna типа "Волновой канал". Особенностью данной антennы является то, что она состояла из собирающей линии двух метровой длины, на каждой из которых

было приварено по 24 вибратора разной длины и толщины, что и позволила сделать эту антенну очень широкополосной, но очень сложной в изготовлении. Для изготовления антенн была изготовлена специальная матрица, чтобы достигнуть максимальной идентичности всех 16 антенн при сварке её элементов. В качестве несущей трубы была использована дюралюминиевая труба диаметром 18 мм и толщиной стенки в 1.5 мм. Все вибраторы были изготовлены также из дюралюминиевых трубок, сварка которых к собираемой линии осуществлялась аргоном. В качестве приемо-передающего устройства использовался самодельный трансивер, на выходе которого стоял транзистор КТ-905, с максимальной мощностью выхода 5 ватт (л.д. 128 – 130 т. 2).

Представитель истца Сашенин Н.М. в суд явился. В судебном заседании просил уточненные исковые требования истца удовлетворить в полном объеме. Указав при этом, что действиями сотрудников ООО «Жилкомсервис № 1 Невского района», был причинен истцу значительный имущественный вред, поскольку своими действиями ответчик лишил истца права собственности на вещь, а согласно правилам ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Более того, своими действиями ответчик нанес истцу значительный моральный вред, поскольку истец данную антенну собирал с начала 70-х годов. Данная антenna была его жизнью. Она помогала ему жить и продлевала ему жизнь. Более того, он с письмом ЖКС № 1 о незаконности антенны сходил в радиочастотный центр. Они пояснили, что в адрес ЖКС № 1 им был направлен документ, в котором указано, что истец был зарегистрирован у них в радиочастотном центре как радиолюбитель для работы в центре на связи и ему были выданы все необходимые документы и были представлены данные о том, что у него имелись все документы о законности установки и эксплуатации данной антенны на крыше дома. Никаких жалоб в адрес радиочастотного центра не поступало. Кроме того, что касается санитарных нормативов, данные санитарные нормативы непосредственно на антенну Виноградова не распространяются, поскольку они распространяются только на стационарные антennы. В соответствии с нормативами конструкция антенны Виноградова такова, что она не требует представления норм СанПина, поскольку она расположена на большой высоте, а мощность настолько мала, что данные СанПина не требуются, при этом антenna подвижна, и ее возможно перемещать, а следовательно она не является стационарной. В свою очередь, на протяжении всего времени, с 70-х годов у истца находился ключ от выхода на крышу дома, и он постоянно на крыше поддерживал идеальный порядок, следил за всем, и ни когда к нему ни каких претензий ни со стороны обслуживающих организаций, ни со стороны жильцов дома не было.

Представитель истца Виноградова О.В. в суд в суд явился. В судебном заседании просила уточненные исковые требования истца удовлетворить в полном объеме. Ранее в судебных заседаниях указала на тот факт, что когда возвращалась домой, увидела, как рабочие с крыши сбрасывают бетонные диски от антенны. Спустя некоторое время подошла техник ЖЭС № 6 ЖКС №1 которая обслуживает данный дом и подъехала грузовая машина. Она руководила погрузкой частей антенны, которые находились внизу, которые загружали рабочие в грузовик. Техник ей пояснила, что крыша течет, поэтому они антенну срезали. Так же она указала на тот факт, что не вся антenna была собрана ее отцом из отходов взятых на заводе, часть деталей отец приобретал за свой счет, поскольку некоторые детали являются технически сложными и их производство вне заводских условий невозможно. Однако чеки, не сохранились, поскольку никто не предполагал, что может возникнуть такая ситуация. Так же она пояснила, что с ее отцом два музея вели переговоры, по поводу данной антены, поскольку она уникальна в своем роде.

Представители ответчика ООО «Жилкомсервис № 1 Невского района» - в судебное заседание явился. Исковые требования истца не признают ни по праву, ни по размеру по следующим основаниям. Согласно ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина подлежит возмещению в полном объеме, лицом причинившим вред. Общими условиями возмещения вреда или ущерба, установленные ст. 1064 ГК РФ являются: противоправность действий ответчика, наличие и размер возникших у истца убытков, причинно-следственная связь между поведением ответчика и наступившими отрицательными для истца последствиями. Истцом не предоставлено доказательств того, что именно Ответчик демонтировал радиоантенну. Доводы Истца о том, что демонтаж радиоантенны осуществили работники ответчика не подтверждены надлежащими доказательствами. В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. В частности в материалах дела имеется постановление участкового уполномоченного 75 отдела милиции от 11.04.2011 года об отказе в возбуждении уголовного дела, в котором указано, что в действиях неизвестных лиц не усматривается признаки состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 158 УК РФ, и по основаниям п.1 части 1 ст.24 УПК РФ (отсутствие события преступления), ст.ст.144, 145, 148 УПК РФ отказано в возбуждении уголовного дела. Кроме того, Истцом не представлено доказательств того, что радиоантенна установленная на крыше дома 27 корп.1 по ул. Дыбенко принадлежит ему на праве собственности, либо ином основании. В материалах дела имеется представленное Истцом Свидетельство о регистрации радиоэлектронного средства от 22.12.2009 года. Данное свидетельство удостоверяет, что Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

зарегистрировано радиоэлектронное средство любительское РЭС КВ трансивер «Волна» б/н, адрес места установки: квартира 245 дома 27 корп. 1 по ул. Дыбенко в г. Санкт-Петербурге. Свидетельств о регистрации радиоантенны, установленной на крыше вышеуказанного дома Истцом не представлено. Из материалов дела, следует, что Истец установил радиоантенну на крыше жилого многоквартирного дома в 1970-х годах (это следует из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, где со слов Истца указано, что антенна установлена примерно в 1970 году, и из представленного Истцом заявления начальнику цеха № 3 с просьбой разрешить изготовление антенны из производственных отходов от 1975 года). На тот момент, действовали Правила и нормы технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденные Министерством коммунального хозяйства РСФСР 31.12.1968 года. В соответствии с пунктом 12.20 указанных Правил запрещалось производить установку радио- телевизионных антенн нанимателем жилых помещений дома без разрешения жилищно-эксплуатационной организации. Действующее на тот момент законодательство (Инструкция о порядке регистрации и эксплуатации любительских приемно-передающих радиостанций индивидуального и коллективного пользования, утвержденная 25.02.1967 Министерством связи СССР,) предусматривало получение разрешения для установки антенны на крыше здания, согласование схемы установки, высоты мачты антенны. Пунктом 4.6.1.20 действующих Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных Постановлением Государственного комитета РФ по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 27.09.2003 года № 170 предусмотрено, что установка радио- и телевизионных антенн нанимателями, арендаторами, собственниками жилых помещений ... производство конструктивных изменений в элементах крыши без утвержденных проектов не допускается. Квартира 245 по вышеуказанному адресу является государственной собственностью, истец и проживающие вместе с ним граждане являются нанимателями. В силу Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утв. Постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 г. № 491 в состав общего имущества включаются в том числе крыши. В силу ст.36 ЖК РФ собственникам помещений в МКД принадлежит на праве общей долевой собственности в том числе крыши. Распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее собственников (ст.246 ГК РФ). В нарушение указанных норм, ответчиком не согласовывалась установка антенны ни с собственниками жилых помещений указанного дома, ни с управляющей организацией. Ответчик, являясь управляющей организацией данным многоквартирным домом, неоднократно выдавал предписания Истцу о предоставлении правоустанавливающих документов на размещение антенны на крыше дома, однако в течение 2-х лет с 2008 по 2010 год истец так и не предоставил разрешительную документацию на радиоантенну. 28.05.2010 года Ответчик уведомил Истца о решении вопроса по демонтажу радиоантенны в

судебном порядке. В соответствии со ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. Под убытками понимаются расходы, которое лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утраты или повреждения его имущества (реальный ущерб). Так, по размеру ущерба, в материалах дела имеется акт государственной инспекции электросвязи Министерства связи СССР от 12.11.1980 года, в котором прописан тип антенны - «Штыревая». Истцом в обоснование требований представлена примерная оценка стоимости антенны, расположенной на крыше дома 27 корп. 1 по ул. Дыбенко, в которой оценивается другой тип антенны, а именно - логопериодическая антenna типа «Волновой канал». Соответственно, встает вопрос о том, какой тип антенны был разрушен. В материалах дела имеется и разная стоимость антенны, так в постановление участкового уполномоченного 75 отдела милиции от 11.04.2011 года об отказе в возбуждении уголовного дела стоит стоимость аналогичной антенны в размере 311 000 рублей согласно письму ЗАО «Радиолинк», а Истец указывает на примерную стоимость антенны в размере 466 400 рублей. Кроме того, как видно из материалов дела - из представленного Истцом заявления начальнику цеха № 3 с просьбой разрешить изготовление антенны из производственных отходов от 1975 года, антenna изготавливалась из производственных отходов, устанавливалась на крыше дома в 1970-х годах, и в силу отсутствия в настоящее время самой антенны невозможно определить и стоимость реального ущерба. Кроме того, как утверждает Истец, антenna разрушена и вывезена в период с 20 по 27 сентября 2010 года, однако данное утверждение не соответствует действительности, так в период с 28 августа 2010 года по 24 сентября 2010 года проводились капитальные работы по ремонту кровли дома 27 корп. 1 по ул. Дыбенко. Работы выполняла подрядная организация ООО «Универсалстрой». Статья 151 ГК РФ предусматривает, что если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие «материальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" в п. 3 указано, что одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина (действие, бездействие) причинителя. Из представленных материалов дела не усматривается наличие вины Ответчика, в частности что именно Ответчик разрушил антенну. В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают на основании, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также и действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены

законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В силу статьи 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. В данном случае, Истец утверждая что именно Ответчик причинил ему ущерб, и требуя взыскать денежную сумму с Ответчика, при этом не предоставляем правоустанавливающих документов на размещение радиоантенны на крыше многоквартирного дома 27 корп.1 по ул. Дыбенко, и не предоставляя надлежащих доказательств по причастности Ответчика к данному случаю, злоупотребляет правом.

Представитель ответчика ООО «Универсалстрой» в судебное заседание явился. Просил суд в удовлетворении исковых требований к ним истцу отказать в полном объеме по следующим основаниям. ООО “Универсалстрой” согласно Договору № 2/1-ГП от 31.05.2010г. взяло на себя обязательство по выполнению работ по капитальному ремонту кровли д. 27 корп. 1 по ул. Дыбенко. Согласно приложениям к указанному договору, в т. ч. смете были согласованы виды и стоимость работ, также сроки производства работ. Согласно приобщенным к материалам дела документам - актам освидетельствования скрытых работ, актов по форме КС-2 и КС-3, акту о приемке в эксплуатацию рабочей комиссией законченных работ и Протоколом № 3 Общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, работы были сданы 24.09.2013 г. Изучив материалы настоящего гражданского дела можно сделать вывод об отсутствие доказательств, которые бы подтверждали точную дату демонтажа радиоантенны истца. Исходя из неоднократных предписаний об устраниении незаконно находящейся на крыше дома 27 корп. 1 по ул. Дыбенко радиоантенны и уведомления ЖЭС № 6 ООО ЖКС № 1 невского района” от 28.05.2010г. можно сделать вывод о том, что до 28.05.2010г. радиоантенна находилась на крыше, тогда как подтверждений даты исчезновения нет. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 11.04.2011г. в части даты и время исчезновения радиоантенны истца руководствуется единственным документом - заявлением самого истца, никаких других подтверждений при этом нет. Согласно п. 5.1.1 Договора № 2/1 -ГП от 31.05.2010 г. - Заказчик (УК ООО “ЖКС № 1 Невского района”) передает Подрядчику (ООО “Универсалстрой”) по акту подготовленный к ремонту объект в течении 5 дней с даты заключения Договора. Принимая у Заказчика крышу дома 27 корп. 1 по ул. Дыбенко для производства работ ООО “Универсалстрой” производило осмотр и никаких предметов, которые могли помешать производству работ не обнаружило, в противном случае ООО “Универсалстрой” либо не приняло бы крышу в работу, уведомив об этом Заказчика УК ООО “ЖКС № 1 Невского района”, либо письменно попросило бы устранить имеющиеся препятствия для производства работ в согласованные сроки. В обязательства ООО “Универсалстрой” не входит в частности самостоятельное устранение препятствий для производства

работ. ООО "Универсалстрой" принимало крышу в работу без замечаний и предметов, препятствовавшим производству работ на кровле, никаких антенн сотрудники ООО "Универсалстрой" на крыше дома 27 корп. 1 по ул. Дыбенко не демонтировали. Представителей и работников ООО "Универсалстрой" не привлекали для составлений каких-либо актов осмотра, не извещали о случившихся событиях, не привлекали в рамках неоднократно проводившихся проверок правоохранительных органов.

Третье лицо – советник уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге Шарыгин К.Е. в целях защиты прав и законных интересов Виноградова А.А. в судебное заседание явился. Просил суд удовлетворить уточненные исковые требования истца к ответчику ООО «Жилкомсервис № 1 Невского района» в полном объеме по следующим основаниям. Ознакомившись с исковым заявлением Виноградова А.А. к ООО "Жилкомсервис № 1 Невского района", ЖЭС № 6 ООО "Жилкомсервис № 1 Невского района", ООО "Универсалстрой" о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда, полагает настоящее исковое заявление обоснованным и подлежащим удовлетворению по следующим основаниям. Как следует из искового заявления, в конце сентября 2010 года (после 20.09.2010) сотрудниками ЖЭС № 6 ООО "Жилкомсервис № 1 Невского района" была разрушена расположенная на крыше дома № 27 корп.1 по ул. Дыбенко принадлежавшая заявителю на праве собственности радиоантенна - любительское индивидуальное РЭС КВ трансивер "Волна", б/н (акт соответствия антенны предъявляемым требованиям ЛСТРК Государственной инспекции электросвязи Минсвязи СССР от 12.11.1980, подтверждающий право на ее эксплуатацию; свидетельство о регистрации радиоэлектронного средства серия 78 09 № 19480 от 22.12.2009, выданное Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт- Петербургу и Ленинградской области). Действия, направленные на разрушение антенны, были произведены, несмотря на то обстоятельство, что ЖЭС № 6 ООО "Жилкомсервис № 1 Невского района" официально проинформировало заявителя об обращении в суд в случае, если он не осуществит демонтаж антенны самостоятельно (уведомление от 28.05.2010 № 63). Полагает, что указанной информацией истец, рассчитывавший на правовой порядок разрешения данного вопроса, был введен в заблуждение относительно действительных намерений управляющей организации. В результате, в период после 20.09.2010 на крыше жилого многоквартирного дома по адресу: Санкт-Петербург, ул. Дыбенко, д. 27 корп. 1, являющейся объектом хозяйственного содержания и обслуживания ЖЭС № 6 ООО "Жилкомсервис № 1 Невского района", был произведен демонтаж вышеуказанной антенны. Указанные действия, повлекшие разрушение конструктивной целостности антенны без возможности ее восстановления, повлекли за собой причинение материального ущерба и морального вреда пенсионеру Виноградову А.А. Данные действия не

могли быть совершены без ведома ЖЭС № 6 ООО "Жилкомсервис № 1 Невского района" и, во всяком случае, свидетельствовали об отсутствии надлежащего контроля со стороны указанной организации за содержанием крыши, исключающем доступ на нее посторонних лиц (пункты 3.3.5, 4.6.1.22 Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных Постановлением Госстроя России от 27.09.2003 № 170). Как сообщил истец на личном приеме в аппарате Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге, согласно имеющейся у него информации, разрушение антенны было произведено в период проведения на крыше здания по адресу: ул. Дыбенко, д.27 корп. 1 работ по ремонту кровли. Факт проведения таких работ подтвержден в ходе рассмотрения дела судом: установлено, что в соответствии с договором № 2/1-ГП от 31.05.2010, заключенным между ООО «Жилкомсервис № 1 Невского района» и ООО «Универсалстрой» подрядная организация (ООО «Универсалстрой») в срок до 01.12.2010 приняла на себя обязательство выполнить в многоквартирном доме по адресу: Санкт-Петербург, ул. Дыбенко, д.27, корп.1 работы по капитальному ремонту кровли. Выпиской из журнала общих весенних и осенних осмотров жилых зданий ЖЭС № 6 ООО «Жилкомсервис № 1 Невского района» подтверждается, что к моменту начала работ по адресу: ул. Дыбенко, д.27, кор.1, в зоне 7 парадной установлена была установлена радиовышка. Здесь же, имеется запись о том, что капитальный ремонт кровли выполнен. Таким образом, управляющая организация (ООО «Жилкомсервис № 1 Невского района») подтверждала наличие на кровле антенны к началу ремонтных работ и знала о том, что проведение указанных работ затронет антенну. Согласно справке о стоимости выполненных работ и затрат от 24.09.2010, акту о приеме выполненных работ от 24.09.2010, работы завершены к 24.09.2010, то есть в спорный период. Соответственно, при выполнении работ стороны договора № 2/1 -ГП от 31.05.2010 несли обязанности по контролю за ходом работ, следовательно, и за состоянием кровли д.27 кор.1 по ул.Дыбенко и расположенных на ней элементов. Демонтаж и разрушение антенны - многоэлементной и массивной конструкции были невозможны без участия в этом процессе ООО «Жилкомсервис № 1 Невского района» и ООО «Универсалстрой» (пункты 5.1.3, 5.2.13., 5.2.14 договора). Данные о том, что в процессе производства работ (с 28.08.2010 по 24.09.2010) или до их выполнения (в период с 23.07.2010 по 27.08.2010) антenna была демонтирована иными лицами, отсутствуют, ответчики не смогли представить информацию о том, что к демонтажу антенны на кровле, находившейся под их контролем в соответствующие периоды времени, причастны третьи лица. Следует отметить, что в вышеуказанные периоды истцу не была предоставлена возможность самостоятельно демонтировать антенну. Также истцу со стороны представителей ответчиков не было представлено каких либо официальных претензий по поводу размещенной на крыше здания антенны, а равно и доказательств, подтверждающих, что указанная антenna создает препятствия для

нормального содержания и эксплуатации крыши. Кроме того, даже в случае, если надлежащий ремонт кровли здания по вышеуказанному адресу был невозможен без демонтажа указанной антенны, данное обстоятельство никоим образом не могло служить основанием для разрушения конструктивной целостности антенны, исключающего возможность ее дальнейшего использования. Тем самым законному владельцу антенны Виноградову А.А. был причинен существенный материальный ущерб, обусловленный, в том числе, и уникальностью антенны, а также значительный моральный вред Виноградову А.А. как радиолюбителю с многолетним стажем, для которого создание и эксплуатация указанной антенны стали делом всей жизни. Здесь же следует отметить, что, по словам истца на протяжении многих лет обслуживающая дом по вышеуказанному адресу организация никогда не предъявляла Виноградову А.А. каких-либо претензий по поводу эксплуатации антенны. Важно, что истец признает, что размещение и эксплуатация индивидуальной любительской антенны на крыше многоквартирного жилого дома должны осуществляться с соблюдением требований действующего законодательства. Однако, предметом судебного спора является не законность размещения антенны на кровле здания, а причинение материального ущерба владельцу антенны Виноградову А.А. Представляется очевидным, что даже если бы размещение антенны на крыше не отвечало требованиям нормальной технической эксплуатации кровли здания, это не должно было посягать на право собственности владельца антенны Виноградова А.А. и влечь ее разрушение, с последующей утилизацией в неустановленном месте конструкций антенны. В этих обстоятельствах истцу должен был быть предоставлен разумный срок для самостоятельного демонтажа антенны, а при его несоблюдении истцом - применен судебный порядок разрешения данного вопроса. Также следует подчеркнуть, что уничтожение антенны исключало ее дальнейшее использование истцом по назначению в рамках реализации своих полномочий по владению, пользованию и распоряжению антенной. Как следует из письма ФГУП «Радиочастотный центр Северо-Западного федерального округа» в адрес ООО «Жилкомсервис № 1 Невского района» (исх. №3-1-0-1/0597 от 14.02.2014), эксплуатация принадлежащей Виноградову А.А. любительской радиостанции КВ трансивер типа «Волна» невозможна без антенны, которая является необходимым техническим элементом и входит в состав радиостанции. Таким образом, можно утверждать о наличии убытков в виде как материального ущерба, так и упущенной выгоды (статья 15 ГК РФ), поскольку разрушение антенны исключало для владельца возможность самостоятельно распорядиться ее судьбой (в том числе подарить, реализовать и т.д.) - как в существовавшем виде, так и в виде отдельных конструктивных элементов, деталей и т.д. Согласно суждению ФГУП «Государственный научно-исследовательский институт прикладных проблем» об оценке стоимости изготовления, настройки и установки антенны на здании № 27 корпус № 1 по ул. Дыбенко, при условии ее

восстановления (исх.№680 от 02.06.2014), затраты на восстановление принадлежащей Виноградову А.А. антенны (материалы, изготовление и пусконаладочные работы) ориентировочно составят 1 072 500 (1 млн. 072 тыс. 500) рублей. Проведенной в соответствии с определением Невского районного суда Санкт-Петербурга от 16.06.2014 в июне-августе 2014 года по гражданскому делу № 2-287/2014 судебной экспертизой установлено, что реальная рыночная стоимость антенны на сегодняшний день достигает 1 253 500 (1 млн. 253 тыс. 500) рублей. С учетом изложенного, исковые требования Виноградова А.А. считает обоснованными и подлежащими удовлетворению в полном объеме, с учетом необходимости изменения указанных требований в части цены иска с учетом результатов проведенной по делу в июне-августе 2014 года судебной экспертизы.

По ходатайству стороны истцы по делу были допрошены в качестве свидетелей Виноградов А.А. и Ивлиев А.Я.

Из показаний свидетеля Виноградова А.А. следует, что 27 сентября он выходил из метро и увидел как на крыше дома резали антенну и летели искры от болгарки, антenna лежала на крыше, части антенны рабочие спускали вниз. Он поднялся на крышу чтобы остановить людей, но его не пустили, так как посторонним вход запрещен, а ключ от крыши дома, который находился всегда у истца не подошел, поскольку ЖКС сменили замок на крыше дома, за день или два до данного дня. Он пытался объяснить, что он не посторонний, а сын хозяина антенны, на что ему сказали, чтобы он все вопросы задавал управлению ЖКС № 1. Заместитель начальника ЖЭС № 6 ООО "Жилкомсервис № 1 Невского района" отправил его в канцелярию. Далее он стал общаться с секретарем канцелярии ЖЭС № 6 и спросил на каком основании они спилили антенну, они показали ему бумагу о том что было уведомление, что они будут подавать в суд о демонтаже антенны, и у них есть разрешение на демонтаж антенны, в связи с чем они данную антенну демонтируют. После того, как они не смогли найти и показать разрешение на демонтаж антенны, они ему сказали, что он посторонний человек, и так и не предъявили документ на каком основании спилили антенну.

Допрошенный по делу в качестве свидетеля Ивлиев А.Я. показал, что является генеральным директором ЗАО «РАДИОЛИНК». Данную антенну видел его заместитель Аксенов Владимир Владимирович, а он видел ее только на фотографии из чего можно сделать вывод, глядя на конструкцию данной антенны она является уникальной. Он сам является разработчиком таких антенн, у него есть похожие антенны, он хорошо представляет себе сложности изготовления и стоимость антенны, также считает, что стоимость антенны ими была занижена, так как не были учтены такие вещи, как сама идея построения антенны, проектная разработка и стоимость работы по монтажу антенны. Его заместитель показал ему расчеты стоимости антенны, а он ее утвердил. Если восстановить на данный момент эту антенну, то ее стоимость будет в два раза

больше. Документальных подтверждений характеристики антенны не было, у него были только фотография и описание самой антенны, а так же тот факт, что данную антенну непосредственно видел и осматривал в свое время видел его заместитель Аксенов В.В. В свою очередь он так же хорошо может определить по фотографии технические характеристики данной антенны. Для специалиста как он, все понятно и хорошо видно, что это логопериодическая антenna, она широкополосная, что очень сложно сделать, ее работа возможна в диапазоне частот 700 мГц, также эта антenna позволяет следить за сигналом по азимуту, т.е. по двум редукторам, а количество элементов и количество стрелок говорит о том, что она имеет приличные усилия. Судя по внешнему виду и по сохранности элементов при нашей суворой погоде она сохранилась отлично, поскольку за ней был хороший уход. По фотографии сложно определить, когда именно была сделана антenna. Они сами изготавливают подобные антенны, знают стоимость материалов, также стоимость изготовления отдельных узлов и по этим расценкам они и провели примерную оценочную стоимость данной антенны. У них есть официальный поставщик «Лист», который предоставляет им необходимые материалы для изготовления антенн. Антennы они продают сами, в магазинах антenna будет стоить дороже. Сейчас все может быть оценено, например, есть стоимость алюминия, есть конкретная стоимость работы по изготовлению деталей, также имеется основная идея разработки, то есть ее нужно смоделировать, что очень сложно. Таким образом, есть три составляющие: проектирование, моделирование, изготовление деталей. Уникальность антенны, изготовленной Виноградовым А.А. в данном случае имеется, что может привести к увеличению ее стоимости. Когда он стал вникать в детали данной антенны, то понял, что она является по качеству намного лучше, по сравнению с антеннами, что производят они сами. Стоимость антенны произведенной собственными руками на протяжении многих лет или изготовленной на заводе разницы не имеет.

Заслушав объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, исследовав материалы дела, проанализировав и оценив собранные по делу доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, учитывая относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд приходит к следующему.

Согласно ст. 56 ч. 1 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии со ст. 12 Гражданского кодекса РФ защита гражданских прав осуществляется путем восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Как следует из материалов дела, истец Виноградов А.А. проживает и зарегистрирован по адресу: Санкт-Петербург, ул. Дыбенко, д. 27, корп. 1, кв. 245 (л.д. 36 т. 1).

Техническую эксплуатацию многоквартирного дома, расположенного по адресу: Санкт-Петербург, ул. Дыбенко, д. 27, корп. 1 осуществляет ответчик - ООО «Жилкомсервис № 1 Невского района» Санкт-Петербурга.

Истец с начала 70-х годов занимается радиолюбительством и истцу принадлежала на праве собственности - любительское индивидуальное РЭС КВ трансивер «Волна» б/н.

Из заявления Виноградова А.А. начальнику цеха № 3 от 22.01.1975 года следует, что он просит разрешение на изготовление ультракоротковолновой антенны из производственных отходов. На что, Виноградов получил соответствующее разрешение (л.д. 14 т. 1).

Согласно Акта Государственной инспекции электросвязи Министерства Связи СССР от 12 ноября 1980 года, было проведено обследование любительской радиостанции принадлежащей Виноградову А.А. Было установлено, что передатчик 3-х каскадный, выходная лампа БПВС, анодное напряжение подаваемое на оконечный каскад 300 в. Тип антенны – штыревая. Приемники – супергетеродин 8 ламп + конвектор. (л.д. 16 т. 1).

Из справки № 53 Министерства связи СССР Государственной инспекции электросвязи Ленинградской станции технического радиоконтроля от 09.10.1984 года, следует, что Виноградов А.А. имеет УКВ любительскую радиостанцию индивидуального пользования, и на основании Решения Ленгорисполкома № 137 от 5.11.62 г. ему разрешена установка антенн на крыше здания по месту жительства (л.д. 58 т. 1).

Из разрешения № 94 Госсвязьнадзора РФ Управления Государственного надзора за связью в РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области на право эксплуатации любительской приемо-передающей радиостанции индивидуального пользования третьей категорией, позывной сигнал – RAIADX от 01 декабря 1995 года, следует, что владельцу станции Виноградову А.А. разрешается эксплуатация радиостанции в полосах частот, мощностями, классами и шириной полосы излучения в соответствии с указанной в разрешении таблицей (л.д. 20 т. 1).

Согласно Свидетельства об образовании позывного сигнала опознавания № 78-08/13094 от 03 декабря 2008 года Министерства связи и массовых коммуникаций РФ Федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Федерального государственного центра Северо-Западного федерального округа, Виноградову А.А. образован позывной сигнал RAIADX для опознания радиоэлектронного средства любительской (любительской спутниковой) службы, третьей категории квалификации (л.д. 11 т. 1).

Как следует из заключения № 78-08/13094 о присвоении категории любительской радиостанции индивидуального пользования от 03 декабря 2008

т и
245 года Радиочастотной службы Радиочастотного центра Северо-Западного Федерального округа, Виноградову А.А. любительской радиостанции с позывным сигналом RAIADX присвоена 3 (третья) категория, на основании документа о квалификации радиолюбителя (л.д. 18 т. 1).

по
ик - Данное радиоэлектронное средство было зарегистрировано 22 декабря 2009 года в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, согласно Свидетельства о регистрации радиоэлектронного средства серии 78 09 № 17480 на основании решения ГКРЧ от 26.09.2005 года № 05-08-04-001(л.д. 17 т. 1). Как следует из данного свидетельства, Виноградовым А.А. была зарегистрировано любительское РЭС КВ трансивер «Волна», б/н, позывной сигнал RAIADX, категории радиостанции – 3, вид использования – индивидуальный. Данное свидетельство действительно до 21 декабря 2019 года.

тва
кой
что
ние
и – Из технической справки от 14 декабря 2009 года за № 3-2-2/3971 Радиочастотной службы Радиочастотного центра Северо-Западного Федерального округа следует, что радиолюбителю Виноградову А.А. подтверждает техническую необходимость установки наружной антенны для эксплуатации индивидуальной любительской радиостанции (л.д. 66 т. 1).

ции
984
ию
137
сту
юго
яво
ции
DX
А.А.
ими,
ний
ния
вых
зи и
ерог-
нал
ской
11 т.
ории
2008 Как следует из журнала общих весенних и осенних осмотров жилых зданий ЖЭС № 6 ООО «Жилкомсервиса № 1 Невского района» при осмотре здания по адресу: Санкт-Петербург, ул. Дыбенко, д. 27, корп. 1 в период 2010 – 2011 года на крыше здания была установлена радиовышка (л.д. 214 – 216).

Из Предписания ООО «Жилкомсервиса № 1 Невского района» от 27.03.2008 года следует, что Виноградову А.А. предложено предоставить разрешение на право эксплуатировать любительскую приемо-передающую радиостанцию индивидуального пользования, согласовать установку данной радиостанции с МВК Невского района, или демонтировать данное устройство в срок до 31 марта 2008 года (л.д. 35 т. 1).

Из Предписания ООО «Жилкомсервиса № 1 Невского района» от 19.11.2009 года следует, что Виноградову А.А. предложено предоставить разрешительную документацию на установленную на крыше дома приемо-передающую радиостанцию, согласование производится по адресу: ул. Ломоносова, д. 2 или демонтировать данное устройство в срок до 20 декабря 2009 года (л.д. 34 т. 1).

Согласно Уведомления ЖЭС № 6 ООО «Жилкомсервиса № 1 Невского района» от 28.05.2010 года, Виноградов А.А. поставлен в известность, что ЖЭС № 6 ООО «Жилкомсервиса № 1 Невского района» направляет в Невский районный суд Санкт-Петербурга пакет документов для получения разрешения на проведение работ по демонтажу любительской приемо-передающей радиостанции, установленной на крыше дома № 27 корп. 1 по ул. Дыбенко, в связи с тем, что Виноградовым не предоставлена соответствующая разрешительная документация на установку (л.д. 10 т. 1).

При этом, из письма Государственной жилищной инспекции Санкт-Петербурга № 277/08-3 от 05.09.2008 года следует, что поскольку Виноградову А.А. выдано предписание о продлении разрешения на право эксплуатации любительской приемо-передающей радиостанции индивидуального пользования, ООО «Жилкомсервиса № 1 Невского района» необходимо в случае невыполнения Виноградовым предписания о продлении разрешения на право эксплуатации радиостанции, выполнить демонтаж оборудования радиостанции в связи с отсутствием разрешительной документации (л.д. 34 – 35 т. 2).

Из письма Государственной жилищной инспекции Санкт-Петербурга № 277/08-3 от 04.02.2009 года следует, что Виноградовым А.А. получено заключение № 78-08/13094 от 03.12.2008 года «О присвоении категории любительской радиостанции индивидуального пользования» и Свидетельство № 78-08/13094 «Об образовании позывного сигнала опознавания». В настоящее время заявление Виноградова А.А. на регистрацию приемо-передающей радиостанции индивидуального пользования находится на рассмотрении в Управлении федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. В связи с чем, ООО «Жилкомсервиса № 1 Невского района» необходимо обеспечить контроль за получением Виноградовым А.А. разрешения на регистрацию приемо-передающей радиостанции индивидуального пользования, установленной на крыше дома. О результатах проинформировать (л.д. 36 – 37 т. 2).

Согласно постановления об отказе в возбуждении уголовного дела участкового уполномоченного 75 отдела милиции УВД Невского района Санкт-Петербурга от 24 августа 2012 года – Виноградову А.А. было отказано в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении преступления в действиях неустановленных лиц предусмотренного ст. 158 ч. 1 УК РФ на основании ст. 24, ст. 144, 145 и 148 УПК РФ. При этом в данном постановлении указано, что опросить сотрудников ЖКХ производивших демонтаж указанной антенны в настоящее время не предоставляется возможным (л.д. 49 – 50).

Так же, между ООО “Универсалстрой” и ООО «Жилкомсервиса № 1 Невского района» был заключен Договор № 2/1-ГП от 31.05.2010 г, согласно которому ООО “Универсалстрой” взяло на себя обязательство по выполнению работ по капитальному ремонту кровли д. 27 корп. 1 по ул. Дыбенко (л.д. 38 – 76 т. 2).

Ещё на стадии подготовки к судебному разбирательству, а затем и при рассмотрении дела по существу судом как стороне истца, так и стороне ответчика предлагалось представить дополнительные доказательства в обоснование исковых требований и возражений на них.

Иных доказательств по делу суду сторонами не представлено, а судом не добыто.

Суд, руководствуясь положениями ст.ст. 12 и 56 ГПК РФ, осуществляя правосудие на основе состязательности и равноправия сторон, рассмотрел

гражданское дело по существу спора, исходя из представленных сторонами и имеющихся в материалах дела доказательств.

Судом в судебном заседании было установлено, что как следует из материалов настоящего гражданского дела истец – Виноградов А.А. с начала 70-х годов является собственником любительской радиостанции индивидуального пользования, которая была установлена на крыше д. 27 корп. 1 по ул. Дыбенко в Санкт-Петербурге, согласно полученного разрешение на установку антенны на крыше здания по месту жительства на основании Решения Ленгорисполкома № 137 от 5.11.62 г., согласно справки № 53. В соответствии с требованиями указанными в письмах Государственной жилищной инспекции Санкт-Петербурга № 277/08-3 от 05.09.2008 года и № 277/08-3 от 04.02.2009 года Виноградовым А.А. были получены: - Свидетельство об образовании позывного сигнала опознавания № 78-08/13094 от 03 декабря 2008 года выданное Министерством связи и массовых коммуникаций РФ Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Федерального государственного центра Северо-Западного федерального округа; - заключение № 78-08/13094 от 03 декабря 2008 года о присвоении категории любительской радиостанции индивидуального пользования выданное Радиочастотной службой Радиочастотного центра Северо-Западного Федерального округа; - Свидетельство о регистрации радиоэлектронного средства серии 78 09 № 17480 от 22 декабря 2009 года выданное Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Техническую эксплуатацию многоквартирного дома, расположенного по адресу: Санкт-Петербург, ул. Дыбенко, д. 27, корп. 1 осуществляет ответчик - ООО «Жилкомсервис № 1 Невского района» Санкт-Петербурга.

При управлении многоквартирным домом управляющей организацией, она несет ответственность перед собственниками помещений в многоквартирном доме за оказание всех услуг и (или) выполнение работ, которые обеспечивают надлежащее содержание общего имущества в данном доме и качество которых должно соответствовать требованиям технических регламентов и установленных Правительством Российской Федерации правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, за предоставление коммунальных услуг в зависимости от уровня благоустройства данного дома, качество которых должно соответствовать требованиям установленных Правительством Российской Федерации правил предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах.

Пунктом 3.4.5 Постановления Госкомитета РФ по строительству и жилищно-коммунальному комплексу, от 27.09.2003 года № 170 предусмотрено, что входные двери в техническое подполье, подвал должны быть закрыты на замок (ключи хранятся в организациях по содержанию жилищного фонда, ОДС,

у дворника, рабочих, проживающих в этих домах), о месте хранения делается специальная надпись на двери.

Таким образом, именно обслуживающая организация, по общему правилу должна поддерживать имущество в надлежащем состоянии: по капитальному и текущему ремонту, охране и т.п., так как обслуживающая организация обязана поддерживать имущество в исправном, безопасном и пригодном для эксплуатации в соответствии с назначением имущества состояния. При этом законодательство, обязывает обслуживающую организацию по технической эксплуатации многоквартирного дома, поддерживать имущество в надлежащем состоянии в тех случаях, когда это необходимо для предотвращения вреда жизни и здоровью, имуществу окружающих третьих лиц, общественной инфраструктуре и общественной безопасности.

Это означает, что любые вещи, способные причинять вред окружающим должны поддерживаться обслуживающей организацией по технической эксплуатации многоквартирного дома в состоянии, предотвращающем вредоносные последствия для других лиц, не говоря уже о гораздо более распространенных случаях заинтересованности хозяйствующих субъектов в их осуществлении.

Судом в судебном заседании было установлено, а сторонами не оспаривался тот факт, ключ от входного замка двери на крышу дома, хранился в ООО «Жилкомсервис № 1 Невского района» Санкт-Петербурга, а дубликат хранился у Виноградова А.А., поскольку у Виноградова А.А. на крыше была установлена антенна, и он производил не только техническое обслуживание данной антенны, но и следил за чистотой на крыше данного дома. Однако в последствии, за несколько дней до исчезновения антенны с крыши дома, ООО «Жилкомсервис № 1 Невского района» Санкт-Петербурга сменили замок на входной двери ведущей на крышу дома, не предоставив дубликата ключа Виноградову А.А. Данный факт, так же подтверждается и свидетельскими показаниями свидетеля Виноградова А.А. и не отрицался в судебном заседании представителями ООО «Жилкомсервис № 1 Невского района» Санкт-Петербурга.

Из Постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 24 августа 2012 года, следует что 30.09.2010 года Виноградовым А.А. было подано заявление по факту пропажи радиолюбительской антенны индивидуального пользования с крыши дома 27 корп. 1 по ул. Дыбенко. В ходе проверки было установлено, что гр. Виноградов А.А., установил на крыше дома 27 корп. 1 по ул. Дыбенко антенну примерно в 1970 году, является радиолюбителем, участвовал в соревнованиях радиолюбителей. Последний раз Виноградов А.А. видел антенну на крыше дома 20.09.2010 года в 11 часов 00 минут. 27.09.2010 года в 18 часов 00 минут данной антенны на крыше дома не было. Опросить сотрудников ЖКХ производивших демонтаж указанной антенны в настоящее время не предоставляется возможным.

В соответствии с п. 1 ст. 209 ГК РФ, собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Согласно п. 42 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 года N 491 управляющие организации и лица, оказывающие услуги и выполняющие работы при непосредственном управлении многоквартирным домом, отвечают перед собственниками помещений за нарушение своих обязательств и несут ответственность за надлежащее содержание общего имущества в соответствии с законодательством Российской Федерации и договором.

При этом, правилами содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 года N 491 установлено, что в состав общего имущества включены в том числе и крыша дома.

В свою очередь, пункт 1 ст. 1068 ГК РФ предусматривает ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. При этом, согласно абзацу 2 п. 1 ст. 1068 ГК РФ, применительно к правилам, предусмотренным главой 59 ГК РФ (регулирующей обязательства вследствие причинения вреда), работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора, а также по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ.

По смыслу указанной нормы закона, в предусмотренных ею случаях причинителем вреда фактически признается гражданин или юридическое лицо, по заданию которого выполнялись соответствующие работы. Возложение на такого гражданина или юридическое лицо ответственности за причиненный вред не противоречит ст. 1064 ГК РФ.

В силу положений ст. 1095 ГК РФ вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет.

Основания освобождения от ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги предусмотрены ст. 1098 ГК РФ, согласно которым продавец или изготовитель товара, исполнитель работы или услуги освобождается от ответственности в случае, если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем

установленных правил пользования товаром, результатами работы, услуги или их хранения.

Из смысла норм материального права, содержащихся в ст. 1064, 1095 ГК РФ усматривается, что для наступления деликтной ответственности необходимо наличие совокупности следующих условий: наличие недостатков товара (услуги), наступление вреда (ущерба) и причинно-следственная связь между недостатками товара и наступлением вреда при отсутствии оснований для освобождения от ответственности, предусмотренных ст. 1098 ГК РФ.

Исследуя вопрос о демонтаже сотрудниками ООО «Жилкомсервис № 1 Невского района» Санкт-Петербурга любительской приемо-передающей радиостанции индивидуального пользования с крыши многоквартирного дома 2 корп. 1 по ул. Дыбенко, суд учитывает доводы представителя истца Виноградова О.В., указавшей в судебном заседании, что увидела, как рабочие ответчика крыши сбрасывали части антенны, в том числе и бетонные диски от ее основания, а техник ЖЭС № 6 ЖКС №1, которая обслуживает данный дом руководила погрузкой данных частей антенны в грузовую машину. При этом техник ей пояснила, что они антенну срезали, поскольку кровле требуется ремонт.

Из показаний свидетеля Виноградова А.А., не доверять которым у суда оснований не имеется, следует, что он непосредственно видел момент когда рабочие ООО «Жилкомсервис № 1 Невского района» Санкт-Петербурга производили демонтаж данной антенны на крыше дома. При этом он непосредственно на крышу его не пустили, а предложили по всем вопросам обратиться в ЖЭС № 6 ООО "Жилкомсервис № 1 Невского района", где заместитель начальника в ходе беседы, не отрицал тот факт, что именно они проводят работы по демонтажу данной антенны, при этом отправил его в канцелярию для того, что бы он ознакомился с документами, на основании которых они проводят демонтаж данной антенны. В канцелярии так же не отрицали факта, что ими проводится демонтаж антенны, но документом послужившим основанием к демонтажу не смогли ему предоставить, представив только свои предписания о демонтаже данной антенны, и уведомление о намерении обратиться в суд для получения разрешения на демонтаж антенны.

Проанализировав и оценив в совокупности собранные по делу доказательства, суд полагает, что показания свидетелей о том, что действия по демонтажу антенны и вывозу ее в неизвестном направлении работниками ООО "Жилкомсервис № 1 Невского района" являются непротиворечивыми и согласуются между собой и с иными материалами дела, ответчиком убедительностью не опровергнуты, что позволяет судить о них как о достоверных, позволяет положить их в основу судебного решения.

Оснований полагать о заинтересованности указанных свидетелей предупрежденных перед началом их допроса об уголовной ответственности за

и или суда не имеется, таких оснований стороной ответчика суду не представлено.

Более того, не смотря на вынесение судом на обсуждений сторон юридически значимых обстоятельств, каких либо доказательств обратного, по правилам ст. 56 ГПК РФ обязывающей каждую сторону предоставлять доказательств в обоснование своих доводов и возражений, стороной ООО "Жилкомсервис № 1 Невского района", суду представлено не было

При этом, как следует из материалов дела, ООО "Жилкомсервис № 1 Невского района", действительно неоднократно направлялись истцу предписания от 27.03.2008 года о предоставлении разрешения на право эксплуатации любительской приемо-передающей радиостанции индивидуального пользования, согласования установки данной радиостанции с МВК Невского района, или демонтажа данного устройства в срок до 31 марта 2008 года. Предписание от 19.11.2009 года о предоставлении разрешительной документации на установленную на крыше дома приемо-передающую радиостанцию, или демонтажа данного устройства в срок до 20 декабря 2009 года. Так же было направлено и Уведомление, согласно которого Виноградов А.А. был поставлен в известность, что ЖЭС № 6 ООО «Жилкомсервиса № 1 Невского района» направляет в Невский районный суд Санкт-Петербурга пакет документов для получения разрешения на проведение работ по демонтажу любительской приемо-передающей радиостанции, установленной на крыше дома № 27 корп. 1 по ул. Дыбенко.

Вместе с тем, суд не находит достаточных оснований согласиться с доводами представителей ООО «Жилкомсервиса № 1 Невского района», относительно того, что данные предписания ими были вынесены на основании Предписания № 04/154 от 06.03.2008 года Государственной жилищной инспекции Санкт-Петербурга и писем Государственной жилищной инспекции Санкт-Петербурга от 05.09.2008 года и 04.02.2009 года, поскольку из Предписания № 04/154 от 06.03.2008 года Государственной жилищной инспекции Санкт-Петербурга не следует, что данную антенну необходимо демонтировать с крыши дома, в нем только проверяющей организацией зафиксирован факт установки на крыше дома радиовышки (л.д. 32 – 33 т. 2).

Так же и из писем Государственной жилищной инспекции Санкт-Петербурга от 05.09.2008 года и 04.02.2009 года не следует, что данную антенну необходимо демонтировать с крыши дома, поскольку данными письмами только возложена обязанность на ООО «Жилкомсервиса № 1 Невского района» проконтролировать получение Виноградовым А.А. продление разрешения на право эксплуатации любительской приемо-передающей радиостанции индивидуального пользования, получение продления регистрации приемо-передающей радиостанции индивидуального пользования находится в Управлении федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Одновременно, судом в судебном заседании было установлено, что представителями ООО «Жилкомсервиса № 1 Невского района» не отрицался факт получения Виноградовым А.А. указанных в данных письмах Государственной жилищной инспекции Санкт-Петербурга документов.

При этом, суд принимает во внимание и тот факт, что представители ООО «Жилкомсервиса № 1 Невского района» не оспаривали в судебном заседании, что ими в сентябре 2010 года, на кануне демонтажа антенны, был сменен замок на входной двери ведущей на крышу данного дома.

Разрешая возникший спор по существу и распределяя бремя доказывания по делу, суд исходит при этом из общих правил ст. 1064 п. 2 ГК РФ, установивших, что причинитель освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Истец, вместе с тем, должен доказать факт причинения ему вреда и факт противоправности действий, причинивших вред, а ответчик должен доказать, что вред причинен не по его вине.

Совокупности допустимых и достаточных доказательств в обоснование своих доводов об отсутствии вины ответчика ООО «Жилкомсервиса № 1 Невского района» в произошедшем сторона ответчика суду в порядке ст. 56 ГПК РФ не представила.

Надуманы и несостоятельны доводы представителя ответчика ООО «Жилкомсервиса № 1 Невского района» о том, что истцом не доказана в судебном заседании причинно-следственная связь между исчезновением с крыши дома антенны истца и действиями работников ООО «Жилкомсервиса № 1 Невского района», поскольку сменой на кануне произошедшего демонтажа замка в двери ведущей на крышу ответчик исключил саму возможность доступа на крышу иных лиц, кроме собственных работников.

Подробные обстоятельства, с учетом объяснений представителя истца и свидетеля со стороны истца бесспорно свидетельствуют не только о самой возможности доступа к антенне, но и об ее демонтаже именно и исключительно силами ответчика ООО «Жилкомсервис № 1 Невского района».

При этом, суд не усматривает оснований согласиться с доводами представителя ООО «Жилкомсервиса № 1 Невского района» относительно, того, что отсутствие их вины подтверждается постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела участкового уполномоченного 75 отдела милиции УВД Невского района Санкт-Петербурга от 24 августа 2012 года, поскольку в указанном постановлении исследовался исключительно вопрос о наличии в действиях неустановленных лиц признаков хищения, а не самоуправства, при этом данное постановление не является преюдицией для рассмотрения данного дела по существу.

Исследуя доводы стороны ответчика о том, что у истца не было правоустанавливающих документов на размещение антенны на крыше дома, суд полагает подобные доводы несостоятельными, поскольку они на материалах

дела и исследованных в судебном заседании доказательствах в их совокупности не основываются, и опровергаются изложенными выше доказательствами.

Суд так же не может согласиться с доводами представителя ООО «Жилкомсервиса № 1 Невского района», относительно того, что данная антenna мешала производству ремонтных работ на крыше дома, поскольку как показал суду истец, данная антenna не была стационарна прикреплена к крыше данного дома, ее можно было передвигать. При этом, при наличии спорных правоотношений ООО «Жилкомсервиса № 1 Невского района» не лишен был возможности обратиться в установлен законом порядке в суд за разрешением возникшего спора, о чем сам и указывал ранее истцу в соответствующем уведомлении.

Вместе с тем, проанализировав и оценив в совокупности собранные по делу доказательства, суд полагает установленным в судебном заседании факт, что именно сотрудниками ООО «Жилкомсервиса № 1 Невского района» в период с 20.09.2010 года с 11 часов 00 минут по 27.09.2010 года до 18 часов 00 минут, была незаконно демонтирована любительская приемо-передающая радиостанция индивидуального пользования, с крыши многоквартирного дома № 27 корп. 1 по ул. Дыбенко, чем собственнику указанного имущества был причинен значительный ущерб.

Изучив представленные доказательства по делу в их совокупности, суд приходит к выводу о наличии причинно-следственной связи между неправомерными действиями работников ООО «Жилкомсервиса № 1 Невского района», причинением ущерба истцу в связи с незаконным демонтажем любительская приемо-передающая радиостанция индивидуального пользования, с крыши многоквартирного дома № 27 корп. 1 по ул. Дыбенко, и вывозом ее в неизвестном направлении. Каких либо возражений обратного ответчиком по правилам ст. 56 ГПК РФ суду не представлено.

Одновременно, суд не находит достаточных оснований согласиться с доводами ответчика ООО «Жилкомсервис № 1 Невского района» относительно того, что невозможно установить какая антenna была у истца, так как в первичных документах указана штыревая антenna, в последующих документах указана логопериодическая антenna. Поскольку, как показал суду представитель истца, он является председателем общества радиолюбителей. У истца изначально действительно была штыревая антenna, но истец на протяжении полувека ее модернизировал, изменял, усовершенствовал, на основании своих проектов, поскольку истец работал в закрытой сфере ПВО системами и естественно он имел доступ к документам и ко всему, что позволяло ему иметь возможность изучать новейшую аппаратуру и применять ее в жизни на практике как радиолюбителю. Волновой канал, который им применялся в последнее время для работы в эфире имел так называемую фазированную систему, 16 антенн были настроены как один лепесток, которые излучали в одном направлении формируя один лепесток. И при соответствующих устройствах

антенна могла изменять свой лепесток и направлять в любую сторону на 360 градусов по горизонтали и также по вертикали для того чтобы изменить поляризацию работы антенны. Это влияет на дальность антенны и ее работы самой по себе. Поэтому работая в системе ПВО, он работал разрабатывая систему ПВО, которая как раз именно больше специализировалась на диапазонах коротких волн, почему истцом и была в конечном варианте сделана эта антenna, так как у него была третья категория и разрешала ему работать в звуковом диапазоне. Вот они занялся разработкой и создания антенны в этом диапазоне. Соответственно мощность у антенны не большая всего лишь 10 Вт при хорошей конструкции антенны, которая им была сделана она имела достаточно хорошие возможности для работы даже на дальние расстояния, не смотря на то, что это УКВ диапазон до 1500 МГц. В котором имеется 3 диапазона радиолюбительских. Т.е. радиолюбитель работает не где придется, а в соответствии с инструкцией, предоставленной радиочастотным центром документацией. Им разрешено работать в предоставленных радиочастотных диапазонах. И во всех имеющихся диапазонах его конструкция позволяла работать истцу. То, что данная антenna совершенствовалась и очень долго делалась это понятно, поскольку нет предела совершенству. И почти каждый радиолюбитель старается изучить, как работает каждая антenna, смотреть как работают антенны у других и их анализировать. Точно такая же модернизация была сделана и истцом.

В силу установления судом факта причинения ущерба истцу именно противоправными действиями ООО «Жилкомсервиса № 1 Невского района», законных и достаточных оснований для возложения гражданско-правовой ответственности по возмещению причиненного истцу ущерба на ответчика ООО «Универсалстрой», у суда не имеется. Более того, представители ООО «Жилкомсервиса № 1 Невского района» не отрицали в ходе рассмотрения дела тот факт, что когда к производству ремонтных работ на крыше данного дома приступил ООО «Универсалстрой», антены на крыше дома не было.

Согласно ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства на которые она ссылается в обосновании своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии со ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Как следует из нормы ст.15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных убытков, под которыми понимаются, в частности, расходы, которые это лицо произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб).

Судом, по ходатайству стороны истца для определения стоимости воспроизводства антенны, то есть расходов которые истец должен будет

произвести для восстановления своего нарушенного права, была назначена по делу судебная экспертиза.

Из заключении эксперта № 14-213-Д-2-287/2014 ООО «Центра независимой профессиональной экспертизы «Петро-Эксперт» от 15.08.2014 года следует, что стоимость воспроизведения антенны (фазированной антенной решетки), которая была установлена на крыше дома 27 корпус 1 по ул. Дыбенко в Санкт-Петербурге, принадлежащей Виноградову А.А., на дату демонтажа, составляет 1 090 000 рублей 00 копеек без учета непредвиденных расходов и плановой прибыли, а с учетом непредвиденных расходов и плановой прибыли составляет сумму в размере 1 253 500 рублей 00 копеек. Как следует из самого заключения, расчет и изготовление таких антенных решеток очень сложен и трудоемок, особенно для многодиапазонных антенн, как в данном конкретном случае. Каждый элемент каждой антенны ФАР должен быть изготовлен с большой точностью и все они должны быть размещены исключительно точно для обеспечения синфазной работы. Кроме того, непосредственно в конструкцию самой ФАР были включены блок высокочастотной коммутации с широкополосным усилителем высокой частоты (100-800 МГц) и схема коммутаций фазированной решетки. ФАР на сверхширокополосных логарифмических антенных типа «Волновой канал» имеет очень узкую диаграмму направленности, поэтому в состав ФАР были включены коммутатор привода антенны и собственно сам привод с блоками редукторов для управления антеннами по горизонту (по горизонтали) и по азимуту (по вертикали). Управление и питание ФАР производилось из квартиры истца по кабелю. Таким образом очевидно, что исследуемая ФАР представляла собой очень сложную конструкцию, состоящую из большого набора компонентов. Ее расчет, изготовление и настройка были трудоемкими и дорогостоящими.

Указанное экспертное заключение является понятным, основано на материалах дела и представленных стороной истца документах, обоснованно, вывод эксперта является категоричными и вероятностного толкования не допускает. Экспертное заключение допустимыми и достаточными доказательствами по делу не опровергнуто, сомнений у суда не вызывает.

Каких-либо оснований не доверять экспертному заключению, а также оснований усомниться в компетенции эксперта, стороной ответчика суду не представлено, судом подобных оснований не выявлено.

Эксперт перед началом производства экспертизы был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, и о гражданско-правовой, что прямо следует из самого экспертного заключения.

Обращение эксперта к существующим на рынке ценам на конкретное имущество и самому процессу ценообразования не свидетельствует о сборе определенных доказательств по конкретному гражданскому делу, в силу чего изучение экспертом рынка в данном случае свидетельствует о действиях

эксперта в рамках производства судебной экспертизы, что не позволяет согласиться с доводами ответчика о недопустимости подобного доказательства.

Правовых оснований для исключения подобного доказательства по делу, отвечающего принципам относимости, допустимости и достоверности, у суда не имеется.

Одновременно, суд не может принять в качестве допустимого доказательства по делу представленное стороной ответчика заключение специалиста № 324/14 от 05.09.2014 года, в опровержение заключения судебной экспертизы, поскольку специалист не был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, и о гражданско-правовой ответственности. Данное заключение специалистом было сделано на основании копий судебной экспертизы, и копий неизвестно каких материалов из дела, причем каких конкретно, каким образом изготовленных, достоверно установить невозможно, что не позволяет суду безусловно сделать вывод о том, что была предоставлена на исследование именно копии сделанные с оригиналов судебной экспертизы и всех материалов дела, без внесения в них каких либо изменений. В то время, как эксперту проводившему судебную экспертизу представлялись судом материалы настоящего гражданского дела в оригиналах и в полном объеме, и эксперт был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, и о гражданско-правовой ответственности.

Так же суд не может принять в качестве допустимых доказательств по делу и представленные суду стороной ответчика ООО «Жилкомсервис № 1 Невского района» заключение специалиста № 109-5/14 от 19 февраля 2014 года ООО «Центра независимой экспертизы «Петроградский Эксперт» (л.д. 6 – 28 т. 2), заключение специалиста № 283/ПЗ от 14 января 2014 года ООО «Независимой экспертной организации «Истина» (л.д. 115 – 157 т. 1) согласно выводов которых определить рыночную стоимость антенны сделанной кустарным способом не предоставляется возможным. Поскольку недостаточная компетенция одного специалиста не позволившая лично ему прийти к категоричному выводу по предмету оценки не свидетельствует о невозможности дать соответствующее заключение иным специалистом.

Является надуманными доводы стороны ответчика ООО «Жилкомсервис № 1 Невского района» о невозможности определить стоимость антенны изготовленной кустарным способом, в том числе и стоимость ее восстановления, поскольку кустарно изготовленная антenna представляла собой конкретное имущество при этом одним из отребутов самого по себе имущества, с учетом и правовой его природы является и стоимостное его выражение. Так же подлежит стоимостному выражению и затраченный трудовой ресурс самого истца на проектировку, создание, настройку данной антенны.

Согласно требованиям ст. 15 ГК РФ, устанавливающий принцип полного возмещения убытков, подлежит удовлетворению требование истца о взыскании с ответчика ООО «Жилкомсервиса № 1 Невского района» стоимости

воспроизведения антенны (фазированной антеннной решетки), которая была установлена на крыше дома 27 корпус 1 по ул. Дыбенко в Санкт-Петербурге, принадлежащей Виноградову А.А., на дату демонтажа, с учетом непредвиденных расходов и плановой прибыли составляет сумму в размере 1 253 500 рублей 00 копеек в соответствии с заключением судебной экспертизы проведенной в ООО «Центра независимой профессиональной экспертизы «Петро-Эксперт».

Согласно ст. 151 п. 1 ГК РФ если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Согласно ст. 1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

По смыслу пунктов 1 и 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» суду необходимо выяснить, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме или иной материальной форме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора. Размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается

судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

Суд полагает установленным, что ответчиком ООО «Жилкомсервис № 1 Невского района» была незаконно демонтирована любительская приемо-передающая радиостанция индивидуального пользования, с крыши многоквартирного дома № 27 корп. 1 по ул. Дыбенко в Санкт-Петербурге принадлежащая истцу Виноградову А.А., чем собственнику указанного имущества был причинен ущерб.

Из анализа приведённых правовых норм следует, что, по общему правилу, основанием для компенсации причинённого морального вреда являются именно виновные действия, нарушающие личные неимущественные права либо посягающие на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. Исключение составляют прямо предусмотренные законом случаи причинения вреда, указанные ст. 1100 ГК РФ, безразлично при наличии вины или её отсутствии.

Исследовав собранные доказательства по делу в их совокупности, суд, исходя из принципов разумности, справедливости и достаточности, приходит к выводу о необходимости частичного удовлетворения требований истца о денежной компенсации морального вреда, причинённого в результате незаконного демонтажа любительской приемо-передающей радиостанции индивидуального пользования, с крыши дома ответчиком ООО «Жилкомсервис № 1 Невского района», и, как следствие, причинение глубоких нравственных страданий истцу, поскольку исковые требования о компенсации морального вреда, являясь обоснованными по праву, являются чрезмерно завышенными по своему размеру.

От данного известия истец испытал глубокий стресс, из которого по настоящий момент он не может выйти, что привело к ухудшению состояния его здоровья, нарушению сна.

Глубокие нравственные страдания истца, для которого данная незаконно демонтированная любительская приемо-передающая радиостанция индивидуального пользования была смыслом всей его жизни, поскольку над ее созданием в окончательном варианте он трудился более полувека, постоянно ее усовершенствовав, то есть всю свою жизнь. С помощью нее, истец участвовал, в том числе и в международных соревнованиях, общался с другими людьми по средством радиосвязи, состоял в обществе радиолюбителей. Все это было его миром, который с однажды, по вине ответчика рухнул. Это было дело всей его жизни, и осознание безвозвратности подобной утраты причинило истцу нравственные и физические страдания, поскольку антenna в своем роде была для него уникальна, как его личное творение.

Незаконными действиями ответчика, были нарушены личные неимущественные права истца, являющегося человеком крайне преклонного

возраста, ветераном труда, жителем блокадного Ленинграда, инвалидом второй группы, заключающиеся в праве на нормальный отдых, сон, поскольку на данном фоне, из за сильных, глубоких переживаний истца у него резко ухудшилось состояние его здоровья, он сильно нервничал и переживал случившееся.

Суд полагает, что глубокие нравственные страдания истца, заключались в переживаниях по поводу произошедшего. Безвозвратная утрата антенны, которая для истца была больше чем просто вещь, негативно оказывается на общем состоянии истца, он до сих пор переносит глубокие нравственные страдания, переживает всё произошедшее, не может без слез выступать в судебных заседаниях и отвечать как на вопросы суда, так и стороны ответчика.

Наличие доказанного факта причинения истцу морального вреда и противоправности действий ответчика, результатом чего стал демонтаж антенны с кровли здания, причинивший истцу материальный и моральный вред, является в силу требований ст.ст. 1064 и 1101 ГК РФ основанием для удовлетворения по праву предъявленных истцом к ООО «Жилкомсервис № 1 Невского района» исковых требований.

Определяя размер компенсации морального вреда, суд учитывает конкретные обстоятельства произошедшего, характер, объём и глубину нравственных страданий, перенесённых истцом в связи с безвозвратной утратой данной антенны.

Ответчик в порядке ст. 56 ГПК РФ каких-либо доказательств своей невиновности в причинении истцу морального вреда, умысла либо грубой неосторожности самого истца, содействовавшей возникновению или увеличению вреда, при наличии доказательственной презумпции вины причинителя вреда суду не представил.

Поскольку исковые требования о компенсации морального вреда являются чрезмерно завышенными, объективно не отражающими глубины нравственных страданий истца, в полной мере не соответствующими характеру и степени нарушения его права, суд полагает справедливым и достаточным исковые требования истца о денежной компенсации морального вреда удовлетворить частично, взыскав с ответчика ООО «Жилкомсервис № 1 Невского района» в пользу истца денежные средства в размере 400 000 рублей 00 копеек в качестве денежной компенсации морального вреда.

Исковые требования в оставшейся части представленными суду доказательствами не подтверждаются, на нормах действующего законодательства не основаны, в силу чего удовлетворению не подлежат.

Исходя из анализа и оценки совокупности собранных доказательств по делу, суд, при отсутствии убедительных возражений со стороны ответчиков, в отсутствие достаточных и убедительных доказательств, с необходимой полнотой объективно свидетельствующих о необоснованности исковых требований истца в полном объёме, руководствуясь принципами

состязательности и равноправия сторон, полагает необходимым исковые требования истца к ООО «Жилкомсервиса № 1 Невского района» удовлетворить, поскольку они основаны на нормах действующего законодательства и материалах дела.

При таких обстоятельствах, учитывая изложенное выше, в удовлетворении исковых требований к ООО «Универсалстрой» истцу надлежит отказать.

Каких либо еще доказательств в соответствии со ст. 56 ГПК РФ, которая обязывает каждую сторону доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений сторонами суду не представлено.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст. 167, 194 - 198 ГПК РФ , суд ,

РЕШИЛ:

Удовлетворить исковые требования Виноградова Алексея Алексеевича к ООО «Жилкомсервису № 1 Невского района» Санкт-Петербурга о возмещении ущерба, и компенсации морального вреда частично.

Взыскать ООО «Жилкомсервису № 1 Невского района» Санкт-Петербурга в пользу Виноградова Алексея Алексеевича стоимость материального ущерба в размере 1 253 500 рублей 00 копеек, компенсацию морального вреда в размере 400 000 рублей 00 копеек, всего сумму в размере 1 563 500 рублей 00 копеек.

В удовлетворении оставшейся части исковых требований истцу надлежит отказать.

Исковые требования Виноградова Алексея Алексеевича к ООО «Универсалстрой» о возмещении ущерба, и компенсации морального вреда – оставить без удовлетворения.

Решение суда может быть обжаловано в течении месяца в Городской суд Санкт-Петербурга.

Санкт-Петербург
Санкт-Петербург